

— С завтрашнего дня ты будешь инструктором по боевым техникам на Культивационной площадке №7 — Тан Бин улыбнулся необычайно приветливо, слегка похлопав Тан Ло, стоявшего не выше его талии. Казалось, что он отдает какое-то важное поручение.

— Пожалуйста, перестаньте шутить, дядя Бин.

— Я отказываюсь, — Тан Ло поднял глаза на Тан Бина, его желание пожаловаться было готово вот-вот прорваться наружу.

— Тогда ты можешь продолжать заниматься боевыми искусствам, — Тан Бин изобразил сожаление, как будто ребенок перед ним отказался от миллиардов.

— Дядя Бин! Будьте благоразумнее, — Тан Ло чувствовал себя мрачно. Учитывая его особые обстоятельства, чему он мог научить других, не вводя их в заблуждение?

— Эй, малыш, куда ты убегаешь? Тебе придется выбирать между тем, чтобы заниматься самому и учить других. В конце концов, зачем тебе еще приходить в Зал Боевых Искусств? — Тан Бин смотрел прямо перед собой, размахивая правой рукой по большому кругу над тренировочной площадкой, и выглядел очень убедительно.

Что это за разбойничья логика?

— Дядя Бин, я еще ребенок! — Тан Ло не мог поверить, что перед ним серьезный, строгий и ответственный инструктор Тан.

"Поторопись и посмотри на меня! Мне всего тринадцать лет!"

Казалось, он услышал внутренний голос Тан Ло. Тан Бин опустил голову. Хотя его лицо было затенено, выражение его лица было довольно веселым:

— Все в порядке. Дети на Культивационной площадке №7 тоже всего лишь дети.

Тан Ло смотрел на Тан Бина, который был полон позитива, с безмолвным выражением лица. Он не мог понять, почему его назначили инструктором по боевым техникам после того, как он просто задал вопрос.

Он молча протестовал.

— Не волнуйся и учись, чему хочешь. Как твой дядя, я могу контролировать все тренировочные площадки в Зале боевых искусств, — Тан Бин подумал, что мальчик, должно быть, нервничает. В конце концов, стать инструктором по боевым техникам в тринадцать лет — это слишком неожиданно. Но ничего страшного, у него все еще была надежная поддержка.

Хотя Тан Ло было всего тринадцать лет, Тан Бин был уверен, что он справится с этой должностью.

Не только потому, что он мог выучить любое движение с первого взгляда, но, что еще важнее, он обладал сильным контролем над духовной энергией.

Знаете, даже если бы Тан Бин, находясь на пике своей силы в Царстве Смертных, контролировал выход духовной энергии из ладони «Атака Ветра», он смог бы достичь лишь того уровня, который раньше демонстрировал Тан Ло. А ведь он занимался боевыми искусствами уже тридцать лет, и все его боевые навыки были получены из Свитка

Доминирования Тунтянь.

А для Тан Ло это было совсем недолго. Видно, что если он будет изучать боевые искусства, то его будущие достижения в них будут неизмеримы.

Его рука действительно не такая крепкая, как бедро, — Тан Ло уставился на Тан Бина, который разговаривал сам с собой, чувствуя себя немного беспомощным.

— Быть инструктором — значит не практиковать боевые техники, верно? — Тан Ло больше не доверял этим, казалось бы, честным здоровякам. Лучше было спросить прямо.

— Да, и есть много преимуществ в том, чтобы стать инструктором, — увидев, что Тан Ло расслабился, Тан Бин обрадовался и приготовился предоставить ему особые преимущества. В конце концов, он был его племянником, так что его нельзя было подвести.

— Большинство детей на Культивационной площадке №7 — сироты, которых усыновил Маршал Холл. Это хорошие дети, которые завершили создание боевого основания. Если ты найдешь среди них талантливых ребят, я, твой дядя Бин, разрешу тебе взять их в ученики, — Тан Бин подумал, что никто в клане Тан не сможет устоять перед таким соблазном. — Ты должен знать, что каждый год за лучших выпускников учебных площадок борются главные ветви семьи Тан. Каждый ребенок, воспитанный кланом Тан, не только предан, но и обладает недюжинной боевой силой.

Такие таланты, если их взять, — сплошная выгода.

Тан Бин подумал, что, как только будет сделан этот последний шаг, Тан Ло тут же разрыдается от благодарности.

Увидев, что Тан Ло ошеломлен столь приятной новостью, Тан Бин уверенно улыбнулся.

После минутного оцепенения Тан Ло пришел в себя и растерянно спросил:

— Что такое ретейнеры?

Кто этот неопытный ребенок? Тан Бин едва не взорвался от гнева. Как мог прямой потомок клана Тан оказаться настолько невежественным? Чему Тан Сэнь учил своего сына?

Тан Бин глубоко вздохнул, постоянно напоминая себе, что нельзя злиться, нельзя спорить с ребенком.

Он вздохнул. Нужно было дать Тан Ло понять, насколько щедрым было его обещание:

— Чанг Фу — это тот человек, которого твой отец выбрал в свое время. Если бы он не управлял твоей семьей все эти годы, как бы твой отец смог сосредоточиться на боевых искусствах и прорваться в Сферу Свирепости всего в 35 лет?

Тан Ло был удивлен. Значит, дядя Фу был клановым воином, обученным семьей. Это многое объясняло.

— Ну что, малыш, теперь ты знаешь, как важно выбрать хорошего помощника, верно? — Тан

Бин хмыкнул, какой неопытный мальчишка.

— Понятно, — Тан Ло выглядел так, словно на него снизошло внезапное озарение. Неужели это все?

"Это действительно раздражает", — Тан Бин посмотрел на Тан Ло, которому было абсолютно все равно, и на его лбу выступили вены. Он боялся, что если останется с этим мальчишкой еще дольше, то может взорваться от разочарования:

— Завтра я отведу тебя на Культивационную площадку №7, а сейчас иди и делай то, что должен. Проваливай.

Хотя он говорил Тан Ло, чтобы тот уходил, Тан Бин сам развернулся и ушел.

— До свидания, дядя Бин, — Тан Ло был обруган без причины, но все же решил быть вежливым. В конце концов, он много лет получал хорошее образование. "Топ, топ, топ", — прошелестела фигура и направилась в сторону Тан Ло.

— Брат, ты просто великолепен! Что от тебя хотел инструктор? — Тан Син, который всегда внимательно следил за Тан Ло, как только Тан Бин удалился, сразу же подошел к брату, чтобы поболтать и посплетничать.

— Ты так молод, а любопытство твое весомо, — Тан Ло оттолкнул лицо младшего брата, которое оказалось почти у самого его подбородка. Если бы у этого ребенка был хвост, он, наверное, был бы таким же восторженным, как щенок.

Но на этот раз ему действительно было что сказать этому малышу.

— С завтрашнего дня я больше не буду приходить на Культивационную площадку №1, — Тан Ло вздохнул, его настроение стало немного мрачным, и он погладил Тан Сина по голове.

Маленький мальчик, который поначалу был очень взволнован, был ошеломлен откровением брата. Его глаза мгновенно наполнились слезами, и он схватил брата за рукав.

— Брат, это инструктор тебя выгнал? Тогда я тоже уйду, и мы попросим папу прийти и проучить его! Слюнтяй!

Мальчик с залитым слезами лицом наклонил голову вверх, поклявшись не отставать от брата и готовый позвать отца, чтобы тот восстановил справедливость.

Он не ожидал такого поворота событий, его воображение было просто непостижимо, такой король драмы.

Тан Ло с растерянным лицом смотрел на залитого слезами мальчика, которому удавалось вытирать насморк.

Вытащив из кармана носовой платок, он протянул его мальчику и с отвращением на лице объяснил:

— С завтрашнего дня я становлюсь инструктором по боевым техникам на тренировочной площадке №7 и больше не смогу с тобой тренироваться. Быстро вытри нос. Эй! У тебя сейчас сопلي в рот затекут!

Мальчик, который собирался жаловаться, разинул рот, слушая объяснения Тан Ло. Мышцы его лица внезапно потеряли контроль, и скорбный взгляд превратился в недоумение. Сопли, которые он успел всосать, вытекли наружу и попали прямо ему в рот.

..... Следующий день...

На культивационной площадке №7 десятки детей разного роста стояли неровными рядами, их любопытные глаза были устремлены на Тан Ло, стоявшего на скале.

— С сегодняшнего дня инструктор Тан будет вашим инструктором по боевым техникам, — инструктором тренировочной площадки №7 был Бо Шань, суровый и серьезный мужчина с квадратным лицом. Когда-то он был воином Боевого Зала семьи Тан, но после того, как в бою ему отрубили левую руку, его назначили руководить тренировочной базой.

Сегодня утром Тан Бин познакомил Тан Ло с этим инструктором. Изначально Бо Шань не заинтересовался им, решив, что это просто еще один молодой дворянин, которого отправили набираться опыта. Поэтому Бо Шань был недоволен и даже вступил в спор с Тан Бином. Однако после того, как Тан Ло освоил свой фирменный навык — Палец Воздушного Меча, — услышав его описание, Бо Шань был полностью убежден.

Ведь у Бо Шаня отсутствовала левая рука, и он не мог продемонстрировать многие боевые техники, не говоря уже о том, чтобы передать их. Тан Бин назначил Тан Ло на Культивационную площадку №7 — это было хорошо продуманное решение. Однако Бо Шань своим неуважительным отношением к нему поставил Тан Бина в затруднительное положение. Оставив Тан Ло с Бо Шанем, он в раздражении ушел.

В результате это собрание проводил Бо Шань, и, глядя на глаза детей внизу, многие из них выглядели недовольными. Кто бы знал, на какие уловки они идут.

Бо Шань, который долгое время был инструктором на Культивационной площадке №7, прекрасно понимал, о чем думают эти дети. Поэтому он предупредил их:

— Если кто-то из вас посмеет проявить неуважение к Тан Ло, комната для задержанных сейчас свободна и может легко вместить всех вас. Вы все это поняли?

Студенты, планировавшие подмять под себя Тан Ло, были ошеломлены. Поспешно кивнув, они ответили рассеянным «хорошо».

Такая степень признания не удовлетворила Бо Шаня. Он нахмурился, повысил голос и снова спросил:

— Вы всё поняли?

— Поняли! — из-за подавления Бо Шанем десятки детей, независимо от их роста, ответили в унисон.

Тан Ло с изумлением наблюдал за происходящим. Похоже, что Бо Шань имел военную выправку. По крайней мере, эти полурослики действительно уважали этого однорукого инструктора от всего сердца.

— А теперь давайте поприветствуем инструктора Тана, чтобы он сказал несколько слов, — Бо

Шань посмотрел на единодушный ответ детей, удовлетворенно кивнул и жестом подозвал к себе Тан Ло.

Тан Ло уже предвкушал подобную сцену, поэтому специально встал на скалу высотой более полуметра. Таким образом, невысокие дети в последнем ряду могли хорошо его видеть.

Глаза учеников снова были устремлены на его, но на этот раз их взгляды изменились. Если раньше их взгляды были наполнены уважением к Бо Шаню, то теперь в них читалось любопытство и недоверие. Никто не осмеливался провоцировать его, в основном потому, что Бо Шань все еще был рядом с ними.

Эта ситуация была еще хуже, чем их первоначальное нейтральное любопытство. Казалось, что предупреждение инструктора Бо Шаня ничем ему не помогло.

Как бы то ни было, он был здесь для того, чтобы обучать боевым техникам, а не для того, чтобы завоевывать последователей. А уважали они его или нет — неважно.

Тан Ло успокоился и улыбнулся, начав говорить, его тринадцатилетний голос был немного глубоким из-за изменения голоса:

— Привет всем, я ваш инструктор по боевым техникам, Тан Ло. Вы можете обращаться ко мне с любыми вопросами, касающимися боевых техник.

Этого должно быть достаточно, верно? Тан Ло обменялся взглядом с Бо Шанем. Он не был создан для публичных выступлений.

По выражению лиц детей, закончивших речь, он понял, что они презирают его. Это было действительно неудачное самопредставление. Тан Ло задумался о себе.

Бо Шань не считал, что в его словах есть что-то плохое. Видя способности Тан Ло, он считал, что его роль инструктора для этих маленьких дьяволов была идеальной. Тан Ло был рожден для боевых техник.

Бо Шаню не терпелось увидеть, как дети будут прогрессировать под его руководством. Он сразу же объявил:

— Те, у кого есть вопросы по технике, могут обращаться ко мне. Те, у кого есть вопросы по боевым техникам, могут обращаться к инструктору Тану. А теперь расходитесь и начинайте заниматься.

Как только прозвучали его слова, десяток детей младшего возраста пробежали мимо квадратного строя и собрались вокруг Тан Ло. Это была довольно хаотичная сцена.